

Грязный переулок, пропитанный едким запахом гниющих пищевых отходов. Цзян Мэн, забившись в угол, набрала с новой сим-карты номер, который когда-то презирала больше всего. На том конце провода раздался сальный, настороженный мужской голос:

— Кто это?

— Это Цзян Мэн, — ее голос звучал сухо, словно вот-вот готов был треснуть.

На другом конце повисла тишина, а затем послышался сдавленный, злорадный смешок:

— О, неужели это наша великая звезда? Откуда у тебя время звонить таким ничтожным людям, как я? Разве не ты говорила, что такие, как мы, только глаза тебе мозолят?

Цзян Мэн сжала телефон так, что ногти впились в ладони. Унижение жгло нервы, но выбора у нее не было.

— Хватит болтать. У меня есть сенсация насчет Сыту Ин. Возьмешься?

— Сыту Ин? — интерес папарацци мгновенно вспыхнул. — Рассказывай.

— Она спонсирует детский приют под названием Весенний росток, — в голосе Цзян Мэн прозвучало болезненное возбуждение. — Так вот, этот приют подозревают в финансовых махинациях. Бухгалтерия в беспорядке, соответствующие органы ведут тайное расследование. Представь себе: сияющая звезда, которая на деле повязана с сомнительной конторой... Если эта новость всплывет, останется ли от ее репутации хоть что-то?

Папарацци тяжело задышал. Это была настоящая бомба, способная сотрясти весь шоу-бизнес до основания!

— Слова к делу не пришьешь. Мне нужны доказательства.

— Доказательства... — Цзян Мэн стиснула зубы. — Я их достану. Твое дело — раздуть скандал, как можно громче!

— По рукам!

Повесив трубку, Цзян Мэн прислонилась к ледяной стене и медленно сползла на землю. На ее некогда чистом и красивом лице сейчас застыли лишь искаженная ненависть и безумие. Сыту Ин, жди. Раз уж мне не жить спокойно, то и тебе не видать покоя! Если уж идти ко дну, то вместе!

Тем временем на другом конце города, в квартире Сыту Ин, царила совсем иная атмосфера.

В теплом свете ламп Шэнь Бинъюэ отчаянно сражалась с огромной креветкой. Она держала планшет, на котором крутилось видео с инструкцией, как изящно чистить морепродукты, но ее действия выглядели совсем иначе. Панцирь был разворочен, нежное мясо превратилось в кашу, а на белоснежных пальцах красовались пятна соуса. Выглядела она одновременно жалко и очаровательно.

В конце концов, великому боссу раньше не приходилось чистить креветки самостоятельно.

С трудом извлекши цельный кусочек, Шэнь Бинъюэ с облегчением выдохнула и положила его на тарелку Сыту Ин:

— Ешь, жалую тебе с барского плеча.

На ее лице сияла победная улыбка. Сыту Ин не знала, смеяться ей или плакать: неужели почистить креветку сложнее, чем выкупить целое здание? Откуда столько гордости?

— Благодарю за милость, госпожа спонсор, — подыграла ей Сыту Ин.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя агента Ван Фан.

— Алло, Ван-цзе.

— Ин-ин, случилось неладное, — голос Ван Фан был необычайно серьезен. — До меня дошли слухи, что папарацци тайком копают под твоё спонсорство приюта Весенний росток. Причем копают именно в сторону финансовых махинаций.

Сыту Ин замерла с салфеткой в руках.

Весенний росток. Снова это место.

В прошлой жизни Цзян Мэн уже пыталась использовать эту историю против нее. Тогда, обнаружив проблемы в отчетности, она немедленно приняла меры, собрала все доказательства, анонимно сообщила куда следует и разорвала связи с приютом еще до того, как раздулся скандал, что и помогло ей выйти сухой из воды.

Она не ожидала, что в этой жизни Цзян Мэн будет действовать быстрее и жестче.

— Я поняла, — ответила Сыту Ин как ни в чем не бывало. — Не волнуйся, Ван-цзе, я держу ситуацию под контролем, во всем разберусь.

— Будь очень осторожна, Цзян Мэн сейчас ведет себя как бешеная собака, на что угодно пойдет.

Ван Фан все еще беспокоилась: ее подопечная только начала набирать популярность, как можно позволить ей так легко оступиться?

— Бешеную собаку, которая бросается на людей, быстрее пристрелят, — спокойно ответила Сыту Ин.

После разговора в квартире воцарилась тишина.

— Сяо Ин, у тебя неприятности?

Шэнь Бинъюэ, сама не заметив, как подошла ближе, склонила голову набок. В ее пронизательном взгляде читалась тревога, но под этим слоем остроты Сыту Ин уловила нечто иное... уверенность в себе?

Сердце Сыту Ин екнуло, и в голове мгновенно созрел дерзкий план.

Раз уж Цзян Мэн хочет поиграть, она составит ей компанию в этой большой игре. А заодно... проверит эту маленькую крольчиху, которая становится все более загадочной.

Сыту Ин отбросила лишние мысли, сменила выражение лица на мягкое и взъерошила волосы Шэнь Бинъюэ.

— Ничего серьезного. Кстати, Бинъюэ, ты ведь хотела куда-нибудь выбраться? Завтра я отвезу тебя в одно место, идет?

Глаза Шэнь Бинъюэ мгновенно загорелись:

— Здорово! Куда?

— В одно... очень значимое место.

На следующий день, пригород.

Черный минивэн остановился на обочине полузаброшенной улицы.

Сыту Ин и Шэнь Бинъюэ вышли из машины. Обе были в кепках, масках и темных очках, закутанные до неузнаваемости.

Неподалеку, в припаркованном фургоне, замаскированном под обычную частную машину, папарацци при виде Сыту Ин буквально налился кровью. Затвор его камеры защелкал, как пулемет.

Рыбка попалась на крючок!

Вывеска Весеннего ростка, порядком выцветшая, сиротливо висела на железных воротах. Услышав звонок, к ним выбежал грузный мужчина лет пятидесяти. Это был директор приюта, Ли Вэньго.

— Ой! Ин-ин! Как же ты приехала? Могла бы хоть позвонить! — при виде Сыту Ин лицо директора расплылось в широкой улыбке, но за этим радушием скрывалась едва уловимая нервозность.

— Случайно проезжала мимо, решила навестить детей, — улыбнулась Сыту Ин и указала на спутницу: — Это моя подруга, Шэнь Бинъюэ.

Директор закивал, рассыпаясь в любезностях:

— Здравствуйте, здравствуйте, госпожа Шэнь! Проходите, пожалуйста!

Как только они вошли во двор, в нос ударил запах хлорки вперемешку с затхлостью. Горка на детской площадке покрылась ржавчиной, дети в застиранной одежде бегали вокруг, но, увидев Сыту Ин, робко остановились.

Директор принялся громко командовать, чтобы дети подошли поздороваться с сестричкой Ин, а затем потянул Сыту Ин в сторону, начав нескончаемый рассказ о том, как тяжело ему одному тянуть приют и как сильно дети нуждаются в помощи. Он изо всех сил демонстрировал бедность, указывая на их невинные улыбки, но старательно обходил стороной вопросы о немалых суммах, которые Сыту Ин перечисляла ежемесячно, и о конкретных статьях расходов.

Сыту Ин лишь улыбалась и кивала, играя роль заботливого мецената.

Шэнь Бинъюэ, молча следовавшая за ней, не проронила ни слова.

Ее глаза, скрытые за темными очками, холодно сканировали окружение: обветшалые аттракционы, одежда на детях, которая была им явно не по размеру и даже с дырами,

просроченные овощи в углу столовой и... жадность, промелькнувшая в глазах директора, когда речь зашла о деньгах.

Все это мгновенно сложилось в ее голове в законченную картину под названием коррупция.

Проведя в приюте около часа и сделав кучу снимков для имитации близости, папарацци удовлетворенно удалился. Вскоре и Сыту Ин попрощалась.

На обратном пути она откинулась на спинку сиденья, устало потерла переносицу и нарочито задумчиво произнесла:

— Директору Ли действительно непросто. Одному заботиться о стольких детях — это огромный труд.

Она хотела увидеть реакцию Шэнь Бинъюэ. Поддержит ли она ее доброту или... скажет то, что увидела на самом деле?

В машине повисла тишина.

Затем Шэнь Бинъюэ сняла темные очки.

Ее ясные глаза, в которых светилась пугающая проницательность, уставились прямо на Сыту Ин. Она задала вопрос, от которого сердце Сыту Ин пропустило удар:

— Сяо Ин, судя по суммам, которые ты называла, тех денег, что ты переводишь каждый месяц, хватило бы, чтобы купить каждому ребенку здесь по три комплекта новой брендовой одежды, плюс ежедневный обед из пятизвездочного отеля.

Она сделала паузу, не сводя взгляда с лица Сыту Ин, и отчетливо, по слогам, добавила:

— Тогда почему они до сих пор ходят в лохмотьях?

<http://bllate.org/book/18741/1812515>